

Мирк. Кашакин — 1998 — 31 янв. — 03

Георгий ЖЖЕНОВ: “ЛЮБЛЮ ОХОТУ НА ЗАЙЦЕВ!”

Вначале мы робели и не решались беспокоить почтенного актера своим веселым предновогодним опросом. Но все-таки рискнули, и Георгий Степанович с улыбкой жизнерадостного человека включился в диалог.

— Георгий Степанович, знаете ли вы, что рождены в год Зайца?

— Рожден в год Зайца? Знаю, что я заяц в жизни. Все время мне приходилось от кого-то убежать... Подождите, вот жена подсказывает, что я рожден в год Кота.

— Это тот же год по китайскому календарю. Оба эти зверя очень симпатичные.

— Согласен. И что?

— Ваша молодость пришлась на тяжелые 30-е годы, когда поощрялась охота не на зайцев, а на людей.

— В год моего рождения — 1915-й — охота на людей особенной не было. Это уже

при советской власти я пострадал. Аресты, лагеря... Хотелось было, как зайцу, от этого убежать. А куда убежишь? Но я человек оптимистичный.

— Вам удастся в наше время справиться с проблемами, которые наваливаются на нас на всех?

— У меня проблема одна — возраст. Все остальное чепуха. Трудности нашего бардачного существования — все это преходяще.

— Голос у вас совершенно молодой.

— А я молодой и есть!

— Ваша жена по гороскопу к каким зверям приближена?

— Она родилась в декабре, вчера день рождения ее справляли (кричит жене: “Лидия Петровна, ты кто — Змея?”). О, Тигр! С какой хищницей я связался!

— Страдаете от эмоций и желаний Тигра?

— Конечно. Она и терзает, она же и защищает. Как всякая женщина.

— Георгий Степанович, вам приходилось есть зайчатину?

— Еще бы! Я охотник. Люблю охоту на зайца.

— А кто шкурку сдирал с убитых зайчат?

— Когда как. Зависело от обстоятельств. Если обедали у костра, на охоте, то сами разделявали. Привозил домой — отдавал родителям. Они трудились.

— Что вы ждете от нового года?

— Я ожидаю здоровья для своих внуков.

— Желаем вам исполнения всех ваших желаний.

— А вашей газете желаю поменьше желчи и побольше добра.